

УДК 339.1

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВОЛЖСКОЙ БОЛГАРИИ МУСУЛЬМАНСКОГО ПЕРИОДА*

Б.Л. Хамидуллин, кандидат исторических наук

А.Р. Мухамадеев, кандидат исторических наук

Исследователями были основательно изучены и определены основные формы торговли волжских болгар домонгольского периода: меновая торговля, денежно-вещевая, ярмарки, городские рынки, купеческие кварталы и колонии в городах, договорные бумаги, торговые фактории и договоры. Шел процесс активного развития внутренней и внешней торговли, товарных отношений. Важную роль в товарном обращении играли вначале ярмарки, затем торгово-ремесленные поселения и города¹. Совершенствование предыдущих и появление новых форм торговли и ее правового регулирования приходится на мусульманский период развития государства. Расцветает как внутренняя, так и внешняя торговля Волжской Болгарии.

Вместе с тем, наряду с развитыми формами в Волжской Болгарии XI – начала XIII вв., еще сохранялись и формы торговли, характерные для первоначального периода. К такому можно отнести меновую и немую торговлю. Ал-Гарнати, дважды посещавший Волжскую Болгарию в первой половине XII в., описывает область Ару, где «охотятся на бобров и горностаев, и превосходных белок... И идут от них чрезвычайно хорошие шкурки бобров»². Далее арабский путешественник продолжает свое повествование об области Йура, куда

болгары «приносят с собой товары, и кладет каждый купец свое имущество отдельно, и делает на нем знак, и уходит; затем после этого возвращаются и находят товар, который нужен в их стране. И каждый человек находит около своего товара что-нибудь из тех вещей; если он согласен, то берет это, а если нет, забирает вещи и оставляет другие, и не бывает обмана. И не знают, кто такие те, у кого они покупают эти товары». В очередной раз, упоминаемая область «Йура», ал-Гарнати уточняет наименование некоторых товаров, предлагаемых на обмен: это мечи в виде клинков, сделанные и привезенные из Зенджана, Абхара и Исфохана. «И эти мечи как раз те, которые годятся, чтобы везти в Йуру. А у жителей Йуры нет войны, и нет у них ни верховых, ни вьючных животных – только огромные деревья и леса, в которых много меда, и соболей у них очень много, а мясо соболей они едят. И привозят к ним купцы эти мечи и коровьи и бараньи кости, а в уплату за них берут шкуры соболя и получают от этого огромную прибыль»³.

Мечи, доставляемые из исламских стран, приносили болгарам существенную прибыль. Купцы «везут их в Вису, где водятся бобры, затем жители Вису везут их в Йуру, и ее жители покупают их за соболиные шкуры, и за невольниц, и невольников. А каж-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-11-16011 а/В / 2013.

дому человеку, живущему там, нужен каждый год меч»⁴. В отличие от «Выборки воспоминаний о чудесах стран», ал-Гарнати в «Подарке умам и выборке диковинок» уточняет не конкретные города изготовления мечей, а страну: «И выезжают купцы из Булгара в страну... Вису, из нее идут превосходные шкурки бобров, а к ним привозят мечи, которые делают в Азербайджане, в виде клинков без полировки»⁵. На этом путь мечей не заканчивался, «жители Вису отправляются с этими мечами в страну близости от Мраков..., и продают эти мечи у них за соболиные шкурки»⁶.

К этому времени волжские булгары, завоевавшие торговые рынки, уже не нуждались в силовых и жестких методах ведения торговли, она уже не была сопряжена с разбоем. Однако, северные племена, с которыми они вели немую торговлю, еще долго пребывали в язычестве, вследствие чего булгары были вынуждены торговать по правилам, установленным по обычному праву соседей еще несколько веков назад.

Другие источники также дают представление о правилах и подробностях совершения немой торговли булгар с народами севера. Мубаракшах сообщает в отношении народа йура, что «купцы, которые ездят туда, привозят различные товары, потребные той области, и кладут их в степи, где уже со старины совершают куплю-продажу, а сами удаляются. Те дикие люди также приносят товар, который у них есть, и кладут рядом с тем товаром купцов. Если сделка между ними соответствующая, они оставляют свое имущество, а уносят имущество купцов. Если (сделка) – несоответствующая, свое оставляют, а то, что купцов откладывают, ставят в отдаленности от своего товара, а сами уходят. Когда купцы увидят это, они подкладывают к своему товару кое-что другое и уда-

ляются. Снова появляются те дикие люди, если находят соответствующим, забирают принадлежащее купцам и уносят, а свое оставляют. Купцы тогда приходят и забирают тот товар. И так друг с другом не говорят ни слова и таким образом совершают сделку». Марвази писал об особенностях торговли с народом йура: «Булгары ездят к ним... торгует народ йура при посредстве знаков и тайно из-за дикости их и страха перед людьми...»⁷.

Казвини включает повествование о немой торговле в раздел, посвященный не народу йура, а народу вису: «Народ булгар возит свои товары туда для торговли; каждый кладет свой товар в определенном месте, делает на нем отметку, оставляет его; затем он возвращается (к тому месту), находит сбоку некий товар, потребный для его страны, и, если соглашается (на сделку), берет замену, оставляя свой товар; если не соглашается – берет свой товар и оставляет замену; не видит торговец покупателя, а покупатель – торговца, как то мы указывали в отношении стран юга в земле Судан»⁸.

Ибн Баттута рассказывает о немой торговле булгар с народами севера, ссылаясь на сведения, услышанные им в Булгаре: «Совершив по этой пустыне 40 станций, путешественники делают привал у «мрака». Каждый из них оставляет там те товары, с которыми приехал, и возвращается в свою обычную стоянку. На следующий день они приходят снова для осмотра своего товара и находят насупротив него (известное количество) соболей, белок и горностаев. Если хозяин товара доволен тем, что нашел насупротив своего товара, то он берет его, если же недоволен им, то оставляет его. Те, т.е. жители «мрака», набавляют его (своего товара), часто же убирают свой товар, оставляя (на месте) товары купцов. Так (происходит) купля и продажа их. Те, которые ездят сюда,

не знают, кто покупает у них и кто продает им, джинны ли это или люди, не видят никого»⁹.

Арабские авторы описывали и способы передвижения купцов и доставки товаров. Ал-Гарнати писал, что «дорога к ним по земле, с которой никогда не сходит снег; и люди делают для ног доски и обстругивают их», т.е. торговцам часто приходилось двигаться на лыжах, применять лыжные палки, и «если бы не эта выдумка, то никто бы не мог там ходить...»¹⁰. Из арабских и персидских средневековых источников об этом факте наиболее значимым является текст Марвази, который сохранился наиболее полно: «Булгары ездят к ним, возят товары, как то: одежду, соль, другие вещи на санях, которые тащат собаки по сугробам снега, никогда не сходящего с земли; невозможно ходить людям по такому снегу иначе, как прикрепляя к ступням ног своих бычьи кости (которые у них, (быков), в голенях), берут они в свои руки два копыта, втыкают их позади себя, таким образом скользят ноги их вперед по ледяной поверхности, и двигаются они со скоростью ветра, так что проходят они за день большое пространство»¹¹.

Сюжет о санях был более полно разработан Ибн Баттутой: «Путешествие туда совершается не иначе как на маленьких повозках, которые везут большие собаки, ибо в этой пустыне (везде) лед, на котором не держатся ни ноги человеческие, ни копыта скотины... Проникают туда только богатые купцы, из которых у иного по 100 повозок или более того, нагруженных его съестным, напитками и дровами, так как там нет ни дерева, ни камня, ни мазанки...»¹².

Как видно, в исламизированном государстве волжских болгар продолжала процветать меновая и немая торговля. В торговле с северными народами булгары, как и раньше, были

вынуждены использовать рунические знаки.

Очередной этап развития в становлении болгарского купечества был тесно связан с ростом количества городов и развитием городской культуры, во многом обусловленным разложением родоплеменного строя. Вместе с ростом городов, соответственно, увеличивалось городское население, одновременно происходило расширение прежних и появление новых видов ремесленного производства. Постепенно торговля превращалась в прибыльную городскую профессию. Ремесла становились все более специализированными и со временем начинали приобретать черты мелкотоварного производства, стимулируя внутренний обмен и экспорт товаров, апогей которых пришелся на XII и начало XIII столетия. Воздействие ремесленной промышленности на развитие социальных отношений неизмеримо возрастает, города становятся центрами ремесла и торговли. Расцвет ремесел и торговли Волжской Болгарии продолжается вплоть до монгольского нашествия.

Русские летописи сообщают о заключении нескольких договоров между Волжской Болгарией и Русью¹³. Это договоры 985, 1006 и 1229 гг., которые определяли на взаимной основе правовую защиту пребывания булгар по торговым делам на Руси, и наоборот, а также различные привилегии. Эти договоры действовали на протяжении домонгольского периода, и в Болгарии в IX – начале XIII вв. шел активный процесс формирования внешней и внутренней торговли.

В «Повести временных лет» под 985 г. говорится о заключении политического союза между Киевской Русью и Волжской Болгарией. Этот договор сыграл значительную роль как в болгарской, так и русской истории и свидетельствовал об искрен-

нем желании русских и болгар жить в мире и согласии. Известно, что князь Владимир, уважив мнение Добрыни, заключил мир с булгарами, утвердив его следующими словами: «Разве тогда нарушим договор свой, когда камень станет плавать, а хмель тонуть в воде»¹⁴.

Действительно, рассмотрение летописей показывает, что более чем на целый век сохранялся мир между Киевской Русью и Булгарией. Этот политический союз, по всей видимости, пишет Р.М. Валеев, исследовавший торговлю и денежно-весовые системы Волжской Болгарии IX – начала X в., получил свое подтверждение и в специальном торговом союзе, подписанном в 1006 г.

Как заметил исследователь, в этом сообщении, кроме самого факта заключения договора, интересен факт предоставления печати, который получил свое археологическое подтверждение в ходе раскопок Биллярского городища. Здесь была обнаружена «свинцовая вислая печать», которая, по мнению В.Л. Янина, принадлежала князю Всеволоду Юрьевичу, княжившему в Новгороде в 1222, 1224 гг. и в ряде других княжеств. Иную трактовку дает М.В. Седова, которая считает, что она могла принадлежать Всеволоду Большое Гнездо, или его сыну Юрию Всеволодовичу¹⁵. Кому бы ни принадлежала эта печать, факт ее существования говорит о том, что двусторонние межгосударственные отношения между Русью и Булгарией в X в. скреплялись специальной печатью. Это придавало документу особый правовой статус и обеспечивало правовую защиту и безопасность торговцев и купцов обеих стран.

Торговый договор 1006 г. действовал долго, т.к. русские летописи особо не упоминают о каких-либо особых регламентациях в торговле Руси и Болгарии вплоть до 1088 г. В про-

межутке между этими двумя датами есть упоминание от 1024 г. о голоде в суздальской земле, когда булгары помогли соседям хлебом. Очевидно, что эта помощь была следствием ранее заключенных соглашений. «Между тем жители искали помощи в изобильной стране казанских болгаров и Волгою привезли оттуда множество хлеба. Голод миновался»¹⁶.

До 1120 г. в русских летописях не имеется сведений об ухудшении торговых отношений между Русью и Волжской Болгарией, когда Юрий Долгорукий со своим братом совершил поход на болгар. После этого летописи сообщают о двусторонних военных походах вплоть до 1220 г. Но и в это время торговля не прекращалась. Под 1183 г. В.Н. Татищев сообщал, что волжские булгары вели с Русью непрерывный торг. Очередной конфликт в этом году разгорелся из-за грабежа со стороны русских на Волге болгарских купцов и разорения по Волге болгарских сел и городов. Булгары, не дождавшись помощи от владими́ро-суздальского князя Всеволода, предусмотренной заключенными прежде договорами, разорили Городец, Муром и дошли до Рязани, т.к. разбойники были именно с этих земель. В ответ в 1183 г. русскими был организован объединенный поход против волжских булгар¹⁷.

Все же противостояния случались регулярно, что, скорее всего, было связано с борьбой за рынок. Стороны систематически, в основном русские болгарских купцов, грабили друг друга. Временами болгарские купцы остерегались торговать в русских княжествах. Случающиеся грабежи нередко провоцировали и межгосударственные конфликты. После одного из подобных недоразумений, в 1221 г., владими́ро-суздальский князь Юрий Всеволодович задумал предпринять новый поход на Болгарию. Булгары

три раза направляли к нему послов, которым с трудом удалось отговорить князя от такой затеи: «Князь же Юрий, послушав прозрбы их, учинил с ними мир **на прежних договорах**, каковы учинены были при отце его»¹⁸.

Карамзин пишет об этом договоре так: «Болгары всячески старались отворотить бедствие войны; наконец, посредством богатых даров, обезоружили великого князя. Послы наши ездили к ним в землю, где народ утвердил сей мир клятвою по закону магометанскому. Георгий, будучи тогда сам на берегах Волги, имел случай снова осмотреть их, выбрал место и чрез несколько месяцев заложил Нижний Новгород...»¹⁹.

Исследователи упоминают и о мирном торговом договоре между русскими и булгарами 1229 г., условия которого были благоприятными для обеих сторон: «В то время князь болгарский, уведав в Руси великую скудость жит, прислал к великому князю Юрию Всеволодовичу послов для учинения мира, князь же великий принял их с честью. И послали с обеих стран послов, знатных людей, на особое место близ границы Русской, на остров именуемый Коренев. И оные учинили мир на 6 лет, купцам ездить в обе стороны с товары невозбранно и пошлину платить по уставу каждого града безобидно, рыболовам ездить в обе стороны до межи; иметь любовь и мир, пленников всех освободить, а буде распря, судить съехався судиям от обоих на меже»²⁰.

Согласно Карамзину, также опиравшемуся на древнерусские летописи, этот договор между Владимиром-Суздальским княжеством был заключен не на 6 лет, а после 6-летнего противостояния с Георгием Всеволодовичем: «Болгары искали дружбы Георгиевой после шестилетнего несогласия: разменялись пленниками, с обеих сторон дали аманатов и клят-

венно утвердили мир... их труны, или знатные люди, и чернь присягнули в верном исполнении условий»²¹.

В целом, несмотря на некоторое ухудшение двусторонних отношений XII – начале XIII в., торговля между двумя государствами – Русью и Волжской Болгарией не пресекалась. Периодические военные действия прекращались мирными договорами, которые сопровождались договорами торговыми, правовым регулированием торговых взаимоотношений между сторонами.

Разгром Хазарии в 965 г. Святославом обусловил то, что роль Волжской Болгарии как центра транзитной торговли еще больше усилилась. В развитии торговли не менее чем купцы, было заинтересовано само государство. В «Повести временных лет» упоминается уже установившимся: «Тем же и из Руси может ити по Волге в Болгары и в Хвалисы, и на восток дойти в жребий Симов». Каспийское море, называвшееся Хазарским, в XI в. получает название Булгарское, на что есть прямое указание Махмуда Кашгари²².

Развитие международной торговли Европы и Руси с Востоком, мостом которой являлась Волжская Болгария, привело к возникновению Велико-го Волжского пути. Протяженность торговых путей по суше и воде, многочисленность караванов делали эту крупную магистраль не только экономически выгодным предприятием. Вдоль нее вырастали поселения, обслуживающие путешественников: контролировавшие опасные участки пути (военные гарнизоны), ремесленные поселения, места для торговли с местным населением (ярмарки). Как заметили исследователи, путь обрстал сложной инфраструктурой, системой связанных с ней комплексов, число и функциональное значение которых продолжало увеличиваться²³.

Очевидно, что не только обслуживание, но и сам факт существования этого пути было бы невозможно без правового регулирования торговых отношений, как международных, так и внутри каждой из отдельно взятых стран и территорий. Волжская Болгария в числе других государств и народов была кровно заинтересована в сохранении роли и значения Великого Волжского пути и ее развития. Межгосударственные договоры и

соглашения, поддержка со стороны высших властей стран давали возможность купцам всех стран и уровней беспрепятственно пользоваться торговыми путями и всеми существующими в пути видами услуг, уверенность в собственной безопасности.

Таким образом, мы можем констатировать, что торговля в Волжской Болгарии мусульманского периода вышла на новый прогрессивный уровень.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Валеев Р.М.* Волжская Болгария: торговля и денежно-весовые системы IX – начала XIII веков. – Казань, 1995. – С. 74.

² Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). – М., 1971. – С. 31.

³ Путешествие... – С. 33.

⁴ Путешествие... – С. 33–34.

⁵ *Хамидуллин Б.Л.* Из глубины столетий. – Казань, 2000. – С.101.

⁶ Там же.

⁷ *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. – М., 1967. – Т. 2. – С. 63.

⁸ *Заходер Б.Н.* Указ. соч. – С. 64.

⁹ *Заходер Б.Н.* Указ. соч. – С. 64.

¹⁰ Путешествие... – С. 33

¹¹ *Заходер Б.Н.* Указ. соч. – С. 65.

¹² *Заходер Б.Н.* Указ. соч. – С. 66.

¹³ См., например: *Хамидуллин Б.Л.* Русские летописи о Волжской Болгарии // Идель. – Казань, 1998. – № 5. – С. 46–48.

¹⁴ *Карамзин Н.М.* История государства Российского. – Ростов н/Д, 1988.– Кн. 1. С. 156; *Хамидуллин Б.Л.* Когда камень станет плавать... // Идель. – Казань, 1991. – № 8–9. – С.96–98.

¹⁵ *Валеев Р.М.* Указ. соч. – С. 36.

¹⁶ *Карамзин Н.М.* Указ соч. – С. 193.

¹⁷ *Валеев Р.М.* Указ. соч. – С. 70.

¹⁸ *Татищев В.Н.* История Российская. – М. – Л., 1964. – Т.3. – С. 209.

¹⁹ *Карамзин Н.М.* Указ. соч. – С. 448.

²⁰ *Татищев В.Н.* Указ. соч. – С. 225.

²¹ *Карамзин Н.М.* Указ. соч. – С. 499.

²² См.: *Валеев Р.М.* Указ. соч. – С. 36.

²³ *Измайлов И.Л.* Великий Волжский путь и распространение ислама в Поволжье // Великий Волжский путь: история формирования и культурное наследие. – Казань, 2004. С. 39.

Аннотация

В статье рассматриваются торговые отношения Волжской Болгарии мусульманского периода: меновая и денежно-вещевая торговля, ярмарки, городские рынки, купечес-

кие кварталы и колонии в городах, договорные бумаги, торговые фактории и договоры. Отмечается процесс активного развития внутренней и внешней торговли, товарных отношений. Важную роль в товарном обращении играли вначале ярмарки, затем торгово-ремесленные поселения и города. Совершенствование предыдущих и появление новых форм торговли и ее правового регулирования приходится на мусульманский период развития государства. В этот период расцветает как внутренняя, так и внешняя торговля Волжской Болгарии.

Ключевые слова: Волжская Болгария (Булгария), торговые отношения, мусульманский период.

Summary

The article deals with trade relations of Volga Bulgaria in the Muslim period: the exchange and monetary-merchandise trade, trade fairs, urban markets, merchant quarters and colonies in the cities, the treaty papers, trading posts and contracts. The process of the active development of commodity relations, domestic and foreign trade is noted. Initially an important role in the circulation of commodities played fair, then trade and handicraft villages and towns. Improvement of the previous and the emergence of new forms of commerce and its legal regulation take place on the Muslim period of development of the state. During this period both internal and external trade of the Volga Bulgaria blooms.

Keywords: Volga Bulgaria (Bulgaria), trade relations, the Muslim period.